

УДК 159.924-057.875

ПРОБЛЕМА СОВМЕЩЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМИ СТУДЕНТАМИ ОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ И РАБОТЫ

Н. А. Винокурова

Центральный экономико-математический институт РАН

К. М. Гайдар, И. С. Гудович

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 апреля 2025 г.

Аннотация: в статье анализируются проблемы вторичной занятости студентов российских университетов с позиции интересов будущего страны. Авторы исходят из того, что мотивации и амбиции, побуждающие студентов выходить на рынок труда во время обучения по очной форме, формируются под влиянием ценностных ориентаций, которые в последние годы претерпели значительные изменения. В результате теоретико-эмпирического исследования выявлено, что совмещение очной формы обучения в вузе и трудовой деятельности влечет за собой неоднозначные эффекты для профессионального становления будущих специалистов. Оптимизировать ситуацию, по мнению авторов, возможно на основе переосмысления концепции «работающих студентов» и создания продуманной системы мер по приобщению обучающихся старших курсов к работе по осваиваемой профессии.

Ключевые слова: студенты университетов, вторичная занятость, гедонизм, инфантильность, инновационное опережающее развитие, ценностные ориентации.

Abstract: the article analyzes the problems of secondary employment of students at Russian universities from the perspective of the interests of country's future. The authors proceed from the fact that the motivations and ambitions that encourage students to enter the labor market during full-time education are formed under the influence of value orientations, which have undergone significant changes in recent years. As a result of the theoretical and empirical study, it was revealed that the combination of full-time education at a university and work activity entails ambiguous effects on the professional development of future specialists. According to the authors, it is possible to optimize the situation by rethinking the concept of "working students" and creating a well-thought-out system of measures to involve senior students in work in the profession they are mastering.

Key words: university students, secondary employment, hedonism, infantilism, innovative advanced development, value orientations.

Введение. Проблемы работающего студента, обучающегося в вузе очно, являются давно назревшими и активно анализируются в последнее время авторами научных работ. Во многих публикациях на эту тему явно или неявно присутствует мысль о том, что трудовая деятельность студента в той или иной степени связана с направлением, по которому он обучается в вузе, и играет позитивную роль в его профессиональном становлении. Однако на самом деле это далеко не всегда так. Среди позитивных результатов вторичной занятости обычно называются следующие: обретение студентом финансовой независимости или даже финансовая поддержка своей семьи, эффективное влияние на формирование профес-

сиональных компетенций, приобретение практического опыта, трудового стажа, повышение конкурентоспособности на рынке труда после окончания вуза, возможности для самореализации, удовлетворения собственных амбиций. При этом исследователи отмечают, что перечисленные положительные результаты часто приводят к перегруженности и усталости работающего студента, систематическому пропуску занятий в вузе, несвоевременному выполнению учебных заданий, что чревато хроническим стрессом (который легко может трансформироваться в дистресс) и эмоциональным выгоранием. В такой ситуации молодые люди имеют низкую успеваемость, некачественно усваивают учебный материал, занимают позицию жертвы, ссылаясь на загруженность работой и рассчитывая на снисходительность преподавателей. Некоторые авторы поднимают

вопрос о том, как помочь студентам преодолевать подобные трудности [1–4 и др.].

В настоящей статье проблема трудовой занятости студентов анализируется в аспекте интересов будущего страны. Выпускники вузов – значительный стратегический ресурс в прогрессивном движении государства. А потому крайне важной является их готовность (или ее недостаточная сформированность) участвовать в технологическом развитии страны, обеспечении качества жизни ее населения.

Результаты исследования. Исходя из предположения, что в основе трудовой мотивации и уровня притязаний человека лежат его ценностные ориентации, авторы провели цикл исследований в вузах Москвы, Воронежа, Астрахани, Твери, Тюмени и Дубны, в ходе которых осуществлялся опрос обучающихся, направленный на выявление типичных для современной студенческой молодежи ценностных ориентаций, мотивов и амбиций. Общий объем выборки опрошенных студентов и аспирантов за это время превысил 2000 человек. Кроме того, в 2024 г. был проведен экспертный опрос 40 преподавателей университетов (в основном доцентов и профессоров с большим стажем работы), в ходе которого среди прочих мы задавали вопрос: «Какой процент студентов работает параллельно с очным обучением в каждой группе, в которой Вы проводите занятия?». Чаще всего педагоги указывали число работающих студентов не менее 40 %. Встречались и такие ответы, как «у меня все работают». Есть основание полагать, что эти цифры быстро растут. Данные коллег из Высшей школы экономики в 2022 г. показывают, что среди обучавшихся в специалитете и магистратуре работали в среднем 40,2 %, среди бакалавров – 38,7 %. Заметим, что в этих исследованиях учитывались отдельно количество выпускников, работавших непрерывно во время учебы, число работавших непрерывно на протяжении отдельных лет обучения или работавших время от времени [5].

Наши собственные исследования позволили выявить ценностные ориентации студентов, препятствующие созданию условий для ускоренного технологического прорыва, необходимого для развития России. Установлено, что, определяя свои стратегии достижения жизненных целей, студенты в основном сконцентрированы на личном успехе, что в социальном плане (в смысле учета интересов страны) не может быть признано эффективным. Из критически важных современных технологий приоритетны для студентов непосредственно связанные с качеством и продолжительностью жизни, при этом они недооценивают роль

тех разработок и проектов, которые связаны с качеством жизни опосредованно или требуют длительного времени для воплощения. У студенчества наблюдаются излишний прагматизм, желание «хорошей жизни», сильная гедонистическая направленность настроений, в то же время «высокие мечты» и «большие цели» или отсутствуют, или не имеют ясного содержания. Выявлена значительная инфантилизация социальных представлений, результатом которой являются потеря надежды на науку и уход в виртуальные миры, в мир грез, мечтаний, нереализуемых фантазий. Желая в целом процветания России, немало студентов демонстрируют неготовность самим прикладывать усилия для обеспечения ее прогресса и технологических прорывов. Таким образом, молодые люди допускают, что кто-то может и должен это сделать за них, без их непосредственного участия [6].

При изучении представлений студентов университетов о будущем мы пришли к выводу, что современная молодежь при выборе сферы занятости мыслит сегодняшним днем, не заглядывая вперед. Студенты ориентируются исключительно на актуальную ситуацию на рынке труда, выбирая те направления и виды труда, где в текущее время условия для занятости лучше. Рассчитывают при этом на скорые результаты и быстрый успех [7]. Другими словами, российское студенчество первой четверти XXI в. затрудняется в построении перспективных профессиональных планов, не мотивировано на приверженность долгосрочным жизненным стратегиям, имеет размытый образ собственного будущего, не считает ценностью упорный труд и достижения, требующие значительных усилий. Подобные установки и настроения имеют свои психологические причины и психологические последствия.

О последствиях скажем ниже, пока остановимся на психологических причинах, выделив среди них лишь несколько, на наш взгляд, ключевых.

Первая – это ценностный кризис предшествующих десятилетий, отразившийся в первую очередь на подрастающем поколении. Этот кризис оказался «подкрепленным», с одной стороны, снижением внимания образовательных институтов общества к проблеме воспитания детей и молодежи (прежде всего нравственного и трудового), с другой стороны, навязчивым, если не сказать разрушительным, воздействием на их сознание рекламы легкой, беспечной и красивой жизни, которой «ты достоин» и которая предстает сама по себе, как готовый продукт, для получения которого не нужно трудиться, затрачивать собственные усилия. В этих условиях кризис ценностей у части

молодежи перерос в ценностный вакуум, при котором доминирующей стала гедонистическая направленность личности, вообще не предполагающая какой-либо труд.

Вторая причина – значительные новации в системе образования, в частности, радикальное изменение условий поступления в вузы, что в свое время объяснялось заботой о выпускниках школ и борьбой с коррупцией в вузах. Как известно, в вузы сегодня поступают не по итогам реальных вступительных испытаний, а по результатам ЕГЭ, имеется возможность поступать сразу в несколько вузов и на несколько специальностей/направлений подготовки. Считается, что при этом абитуриенты меньше переживают, у них больше шансов поступить в вуз, система ЕГЭ более объективная и более справедливая. Однако декларирование благих намерений оказалось далеко от жизненных реалий. Что можно точно утверждать, так это то, что произошло обесценивание профессионального выбора, который является, по сути, решающим жизненным выбором. У школьников вообще не сформированы умения делать какие-либо выборы, у первокурсников сохраняется внутренняя позиция школьника, поскольку никаких реальных испытаний при поступлении в вуз они не проходят и поэтому отсутствуют психологические основания для своевременной выработки внутренней позиции студента [8]. Всё это противоречит одной из ключевых задач возрастного развития в юношеском периоде – формированию профессионального

самоопределения [9]. Иначе говоря, система образования «работает» вопреки психологическим законам развития личности. К этому добавляются массовые установки: «лишь бы поступить в вуз», «важен диплом, а не конкретная профессия», «работать надо не по профессии, а там, где больше платят». Они сегодня распространены и в общественном сознании, и в менталитете немалой части российских семей.

Содержание настоящего исследования тесно связано с результатами, полученными авторами ранее при изучении проблем ценности высшего образования, а также выхода выпускников вузов на рынок труда [10; 11]. Здесь мы изложим наиболее важные, с нашей точки зрения, результаты исследования ценностных ориентаций студентов, связанных с образованием, выбором типа занятости, представлением о будущих успехах в жизни вообще и конкретно в трудовой деятельности, личных качествах, которые обеспечивают этот успех.

Приведем результаты опросов студентов (рис. 1).

Итак, в среднем лишь каждый десятый из опрошенных студентов считает глубокое освоение вузовской программы важным для достижения профессиональных успехов. Причем студенты предпочитают опираться на свои личностные качества: целеустремленность (65,9 % респондентов), уверенность в себе (53,3 %), коммуникационные способности (50,1 %).

Рис. 1. Представления студентов о важных качествах, позволяющих добиться успеха в работе после окончания вуза (в % от выборки)

Подчеркнем, что выявленная нами уверенность в том, что можно успешно работать и добиться высокого положения в разных сферах деятельности только благодаря своим способностям и возможностям, проявляется не только в студенческой среде. Она вообще свойственна современной российской молодежи. Этот факт подтверждается исследованиями Всероссийского центра изучения общественного мнения: молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет уверены в том, что они скорее смогут¹ только благодаря своим способностям преуспеть, добиться высокого положения в целом ряде областей: в спорте (97,0 %), военной

службе (96,0 %), науке и образовании (92,0 %), предпринимательстве и бизнесе (86,0 %), культуре, искусстве и шоу-бизнесе (83,0 %). По их мнению, помешать добиться успеха может слабая материальная обеспеченность, а также нехватка целеустремленности, амбициозности, трудолюбия, коммуникабельности, отсутствие связей и знакомств [12].

На рис. 2 представлены результаты изучения мотивов выбора работы после окончания обучения студентов университетов Москвы и Воронежа (отражены данные только по наиболее важным для студентов мотивам, которые по шкале значимости были оценены высшим баллом).

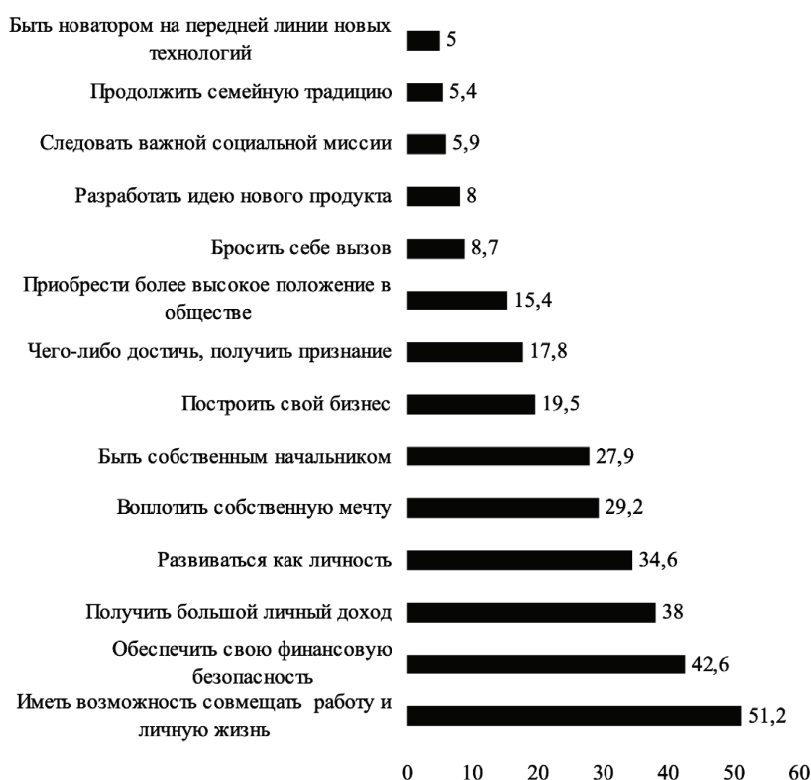

Рис. 2. Мотивы, которыми планируют руководствоваться студенты при выборе работы после окончания вуза (в % от выборки)

Как видим, в мотивационной иерархии студентов преобладают следующие мотивы выбора работы: возможность совмещать работу и личную жизнь (51,2 % респондентов), обеспечить свою финансовую безопасность (42,6 %) и получить большой личный доход (38,0 %). Далее следуют мотивы: возможность развиваться как личность (34,6 %), воплотить собственную мечту (29,2 %) и

быть собственным начальником (27,9 %). Вызывает тревогу, что лишь 5,0–6,0 % студентов руководствуются при выборе работы мотивами «быть новатором на переднем крае новых технологий», «продолжить семейную традицию» и «следовать важной социальной миссии».

Часто исследователи обращают внимание на амбициозность современной молодежи. В связи с этим мы решили выяснить, какому типу работ отдают предпочтение студенты университетов (таблица).

¹ Предлагались четыре варианта ответа: смогут, скорее смогут, скорее не смогут, не смогут.

Т а б л и ц а

Привлекательные и желательные для студентов типы трудовой деятельности

Типы трудовой деятельности	Процент ответов ²
Руководящая	50,8
Организаторская	49,0
Связанная с общением (с клиентами, партнерами)	47,4
Связанная с искусством	29,1
Аналитическая	23,6
Связанная с информационными технологиями	20,0
Связанная с техникой, промышленностью	19,6
Научная	9,6
Затрудняюсь с ответом	4,1
Другое	1,9

Из таблицы следует, что большинство респондентов привлекательными и желательными для себя считают заведомо высокооплачиваемые и сложные типы работ. Это, на наш взгляд, подтверждает приведенные выше сведения о проявлениях гедонизма и инфантилизма у студенческой молодежи, когда желание иметь деньги и комфорт сочетается с непониманием, что сложные типы работ, во-первых, требуют значительных личных усилий и выхода из «зоны комфорта» и, во-вторых, не всегда являются высокооплачиваемыми. Обращает на себя внимание тот факт, что научная деятельность привлекает меньше 10,0 % опрошенных, что существенно отличается от того, как высоко оценивала молодежь возможность работать в науке лет сорок назад.

Выводы. Результаты представленного цикла исследований хорошо согласуются с данными, полученными авторами ранее [6; 8; 9]. Изменения ценностных ориентаций молодежи особенно остро проявляются в ее отношении к высшему образованию. Для большей ее части образование перестало быть ценностью, которой в истории нашей страны оно было на протяжении столетий. Сегодня российские университеты еще заполнены студентами, но такая ситуация во многом сохраняется благодаря желаниям родителей, бабушек и дедушек, которые понимают, какую роль в жизни человека играет хорошее образование. Ценностью для современных студентов являются не прочные знания, умения и навыки, а наличие самого диплома об окончании вуза. Заметная часть вузовской молодежи не связывает напрямую с будущей профессией получаемое образование и не считает студенческий период жизни значимым

для своего профессионального будущего. Более того, зачастую студенты не имеют ясных представлений о том, в какой сфере они хотят трудиться. Приходится с сожалением констатировать, что в студенческой среде распространена мотивация гедонизма, потребительства, индивидуализма, ориентация не на профессиональные результаты, а на быстрый заработок и материальное благополучие. В настоящее время многие студенты демонстрируют нежелание прикладывать усилия для создания технологического будущего России, не увлечены разработкой новых продуктов, новых технологий.

Мотивации и амбиции, связанные с выходом на работу одновременно с обучением в вузе, могут иметь много причин. Поскольку число работающих студентов достигает подчас ста процентов в группе / на курсе, можно уверенно утверждать, что далеко не все из них работают из-за семейных финансовых трудностей. Часто это следствие того же гедонизма: стремление к комфорту и удовольствиям, желание иметь всё и скорее, в том числе деньги.

Далеко не все студенты работают на предприятиях или в учреждениях, профиль которых хотя бы каким-то образом связан с будущей профессией. Большинство трудятся сегодня в сфере обслуживания (доставка товаров, услуги общепита, связи, транспортировка грузов и др.). Едва ли эта сфера нуждается в специалистах, окончивших университет. Поэтому оптимизм авторов некоторых статей о работающих студентах относительно того, что, совмещая учебу и работу, они приобретают важный для будущего профессиональный опыт, нельзя признать обоснованным.

Одним из значимых факторов, влияющих на мотивацию выбора обучающимися вторичной занятости, является разбалансировка сферы опла-

² Допускался выбор не более трех типов.

ты труда, когда, например, зарплата разносчиков пиццы значительно превосходит стоимость труда квалифицированного преподавателя вуза, который должен своим трудом готовить большую армию высококвалифицированных специалистов, способных обеспечить стране реальное инновационное развитие.

Важно также обратить внимание на будущие экономические, профессиональные и нравственные потери, которые несут работающие студенты, работодатели, вузы и государство. Государство ждет от высших учебных заведений качественно-го выполнения их основной задачи: подготовки молодежи к профессиональному труду, требующему высокой квалификации в условиях, когда наличие достаточного числа специалистов такого уровня жизненно необходимо для самого существования страны, ее прогрессивного, безопасного и суверенного развития. Однако студент, который разливал кофе в кофейне на протяжении месяцев и лет, пропускал занятия в университете, из-за работы не успевал вовремя сдавать сессию или сдавал ее кое-как, вряд ли оправдает ожидания государства. Соответственно вузы, в которых бюджетные места занимают разносчики пиццы или операторы мобильной связи, не могут выпускать так нужных стране высокообразованных специалистов: инженеров, ученых, педагогов и др. Выдаваемые дипломы, как и сама система подготовки в вузах, тем самым обесцениваются. Работодатели, которые пока продолжают получать выпускников бакалавриата, профессиональная компетентность которых вызывает много вопросов, будут получать в дополнение к этому еще специалистов, не готовых к решению прорывных задач, генерированию новых идей, участию в инновационных проектах, поскольку им – из-за совмещения учебы с работой – некогда было ходить на занятия и уровень их подготовки к трудовой деятельности далек от ожидаемого. Наконец, сами работающие студенты никогда больше не смогут получить знания на занятиях в университете бесплатно, восполнить те «познавательные пробелы», которые у них образовались из-за трудностей совмещения учебы и работы.

Добавим к этому психологические последствия ситуации, сложившейся с вторичной занятостью студентов, обучающихся по очной форме. Как говорилось выше, сегодня немалая часть поступает в вузы без четких профессиональных намерений и планов, у многих не складывается внутренняя позиция студента, они испытывают сложности в адаптации к вузовским условиям учебы, проявляют леность, безволие, социальную и лич-

ностную незрелость. Всё это ведет к тому, что – на фоне «ценностного дефицита» в отношении к высшему образованию и последующей трудовой деятельности – складывается установка на поиск работы вне сферы полученной профессии, предпочтение отдается тем видам занятости, которые не требуют значительных интеллектуальных и иных усилий, но привлекают высоким заработком, частая смена места, типа, профиля работы представляется естественным процессом, более того желательным, поскольку это освобождает от серьезных обязательств и обязанностей, создает иллюзию свободы. Отсюда вытекает два грозных психологических следствия. Во-первых, такой взрослый (вчерашний работающий студент вуза) обладает слабой субъектностью, главными атрибутами которой являются осознанность жизненных выборов, ответственность, осмысленность занимаемой позиции, социальная зрелость [13]. Во-вторых, такой взрослый вряд ли станет хорошим воспитателем собственных детей, скорее всего, будет транслировать им свои установки, подрывая тем самым важнейший ресурс развития общества, что явно противоречит его интересам.

Высокие ожидания государства и общества в отношении высшего образования, взятый в последнее время курс на импортозамещение и инновационное развитие, с одной стороны, и ставшее массовым совмещение очной формы обучения студентов с их трудовой занятостью, влекущей неоднозначные эффекты для их становления как будущих специалистов, с другой – требуют, на наш взгляд, пересмотра концепции «работающих студентов». Сложившуюся ситуацию можно было бы отчасти смягчить возвратом для тех студентов, которые хотят работать, очно-заочной (вечерней) формы обучения, от которой многие университеты в последнее время отказались. Дополнительного осмысления требует также вопрос о том, чем и как должен заниматься студент современного университета во время своего обучения, особенно с учетом того, что сегодня за бакалаврами ряда направлений подготовки уже официально признается право работать по профессии еще до получения диплома. Понятно, что таким образом предпринимается попытка сократить дефицит кадров определенного профиля (к примеру, педагогического). Но для осуществления подобных намерений следует обеспечить студентам комфортные условия для совмещения обучения и работы, чтобы последняя не приводила к потерям в их образовании, а гармонично его дополняла, укрепляя студентов в профессиональном выборе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова Н. К. Совмещение учебы студентов с работой – путь к профессии? / Н. К. Михайлова, Т. А. Яркова // Экономика труда. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 763–774. DOI:10.18334/et.6.2.40671.
2. Лызь Н. А. Работающие студенты: образовательная успешность и субъективное благополучие / Н. А. Лызь, О. Н. Истратова, Е. В. Голубева // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 2. – С. 80–96. – URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-2-80-96>
3. Тихомирова А. М. Роль вторичной занятости студентов в формировании трудовых компетенций / А. М. Тихомирова, О. В. Мылласова // Московский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 467–475.
4. Рощин С. Ю. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов / С. Ю. Рощин, В. И. Рудakov // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 152–179.
5. Образование в цифрах: 2022 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова [и др.]. – Москва : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с.
6. Винокурова Н. А. Молодежь как стратегический ресурс будущего развития: ценностные ориентации, планы, мечты / Н. А. Винокурова, И. С. Гудович, А. С. Баклыков // Современная экономика: проблемы и решения. – 2017. – № 9(93). – С. 14–31.
7. Варшавский А. Е. Взгляд в будущее: преподаватели и студенты о приоритетных сферах занятости и приоритетных технологиях / А. Е. Варшавский, Центральный экономико-математический институт РАН
Винокурова Н. А. – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории механизмов финансово-промышленной интеграции
E-mail: vinokurova@yandex.ru
8. Гайдар К. М. Единый государственный экзамен: пора задуматься о психологических эффектах и следствиях / К. М. Гайдар // Антропоцентрические науки : инновационный взгляд на образование и развитие личности. Материалы VII Международной научно-практической конференции (Воронеж, Россия, 21–22 марта 2018 г.). – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2018. – С. 28–31.
9. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 509 с.
10. Винокурова Н. А. Проблемы выхода выпускников вузов на рынок труда: амбиции, реальность, перспективы / Н. А. Винокурова, И. С. Гудович // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 7(151). – С. 93–112. – URL: <http://dx.doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2022/7/93-112>
11. Винокурова Н. А. Почему студенческая молодежь в современной России низко ценит высшее образование? / Н. А. Винокурова, И. С. Гудович, К. М. Гайдар // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 1. – С. 28–33.
12. ВЦИОМ. Социальные лифты: едут или стоят? 25.06.2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnye-lifty-edut-ili-stoyat> (дата обращения: 30.03.2025).
13. Брушлинский А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 268 с.
- Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Sciences Academy
Vinokurova N. A. – PhD in Economic Sciences, Senior Researcher, Laboratory of Mechanisms of Financial and Industrial Integration
E-mail: vinokurova@yandex.ru
- Voronezh State University
Gaidar K. M. – Dr. Habil. in Psychology, Associate Professor, Head of General and Social Psychology Department
E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru
- Воронежский государственный университет
Гайдар К. М. – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии
E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru
- Гудович И. С. – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры математического моделирования
E-mail: goudovitch@mail.ru
- Gudovich I. S. – PhD in Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Mathematical Modeling
E-mail: goudovitch@mail.ru